

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.259.260

Роль БРИКС в глобальной экономике: как объединение влияет на международные инвестиции

© 2026 Чжоу Синбо

Аспирантура. Московский педагогический государственный университет.

E-mail: armanddezhou@gmail.com

© 2026 Лихачев Михаил Олегович

Профессор кафедры экономической теории и менеджмента ИСГО МПГУ. Московский педагогический государственный университет.

E-mail: olegmix71@mail.ru

Ключевые слова: БРИКС, прямые иностранные инвестиции, устойчивое развитие, Новый банк развития, дедолларизация, международное движение капитала, институциональная трансформация, глобальная экономика, развивающиеся рынки.

Актуальность обусловлена превращением объединения в институционального игрока. Методология базируется на сравнительном и статистическом анализе. Показано укрепление роли Нового банка развития как драйвера инфраструктурных проектов. Теоретическая значимость состоит в развитии эклектической парадигмы применительно к коалиционным форматам рынков. Практическая ценность заключается в обосновании механизмов дедолларизации и снижения валютных рисков.

Введение

Трансформация глобальной финансовой архитектуры в третьем десятилетии XXI века характеризуется усилением субъектности межгосударственных объединений нового типа, среди которых БРИКС занимает центральное место. Преодолев стадию позиционирования как дискуссионного клуба, это образование демонстрирует способность формировать параллельные институты развития, оказывающие воздействие на направления и условия движения международного капитала. Актуальность темы обусловлена объективным противоречием между совокупной долей стран БРИКС в мировом валовом продукте,

превысившей долю «Группы семи» по паритету покупательной способности, и сохраняющимся доминированием западных центров в регулировании инвестиционных потоков. Переход к полицентричной модели глобального управления делает научно значимым исследование механизмов, за счёт которых БРИКС переформатирует ландшафт международных инвестиций.

Степень научной разработанности проблемы неоднородна. Основы движения капитала заложены в эклектической парадигме Дж. Данинга [6], однако она нуждается в адаптации к условиям коалиционного взаимодействия стран с формирующимися рынками. В работе [14]

раскрываются структурные причины асимметрии сбережений и инвестиций между центром и периферией мировой экономики. Проблема процикличности потоков капитала и внезапных остановок финансирования исследована в работе [15]. В работе [1] проанализирован феномен долларовой гегемонии и перспективы диверсификации резервных валют через механизмы кооперации центральных банков. В работе [3] разработана модель функционирования неформальных межгосударственных институтов на примере саммитов БРИКС.

Цель статьи — выявить специфику влияния БРИКС на трансформацию глобальных инвестиционных потоков через деятельность его финансовых институтов, эволюцию состава участников и механизмов снижения транзакционных издержек.

Институциональная архитектура и Новый банк развития

Эклектическая парадигма объясняет привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) комбинацией преимуществ собственности, размещения и интернализации (OLI) [6]. Участие в БРИКС трансформирует OLI-конфигурацию стран-членов, усиливая преимущества размещения через эффект масштаба скоординированного рынка и снижая издержки интернализации благодаря созданию параллельных финансовых структур. Учреждение Нового банка развития (НБР) показало переход от декларативной риторики к материальным институтам. НБР исключил из мандата политические условия кредитования, выдвинув концепцию «устойчивой инфраструктуры» в качестве приоритета [13].

Инновацией НБР стала модель равного распределения голосов, блокирующая гегемонию одного донора. Эта архитектура характеризуется как модель «суверенного консенсуса», альтернативная Бреттон-Вудским институтам с их системой взвешенного голосования [17]. Проектное финансирование НБР обладает выраженным демонстрационным эффектом, привлекая до 2,5 долларов частных соинвестиций на каждый доллар

суверенного займа [5]. Этот каталитический механизм особенно значим для стран со средним уровнем дохода, которые, согласно градации Всемирного банка, теряют доступ к льготному финансированию по мере роста ВВП на душу населения, но ещё не обладают достаточной глубиной национальных финансовых рынков. Именно «ловушка среднего дохода» в финансовой сфере выступает основным тормозом инвестиционного роста [7].

Расширение БРИКС в 2024 году с включением Египта, ОАЭ, Ирана и других стран трансформирует карту глобальных финансов. Государственные инвестиционные фонды стран Персидского залива, располагающие активами в триллионы долларов, обретают институциональный коридор для вложений в Африку и Латинскую Америку под эгидой БРИКС. Этот процесс характеризуется как формирование «инвестиционного моста» между центрами накопления капитала и реципиентами Глобального Юга. В работе [8] показан нормативный компонент китайской инвестиционной экспансии в формате БРИКС, расширяющей стандарты проектного менеджмента и технического регулирования. Инвестиции в логистические коридоры типа «Север-Юг» порождают мультипликативный эффект для смежных отраслей, привлекая частный капитал в зоны, ранее считавшиеся высокорискованными. Возникающий феномен может характеризоваться как «институционально мотивированные инвестиции», при которых капитал размещается не вопреки институциональным пробелам, а для их восполнения через экспорт собственных моделей регулирования [9].

Структурные диспропорции и отраслевая концентрация взаимных ПИИ

Анализ выявил несоответствие между макроэкономическим весом объединения и глубиной внутреннего инвестиционного рынка. Доля накопленных взаимных ПИИ не превышает 5–7% от общего объёма входящих инвестиций большинства участников, за исключением стремительно растущей связки Китай-Россия в условиях санкционного давления [2]. Диспропорция основана на исторически сложившейся

комплементарности экономик БРИКС и глобального Севера в цепочках создания стоимости, когда страны объединения выступали преимущественно получателями капитала из США и ЕС. Этот феномен может объясняться асимметрией в глубине и ликвидности финансовых рынков, вынуждающей развивающиеся страны экспортировать сбережения в развитие [14]. Отраслевая структура накопленных взаимных ПИИ в БРИКС приведена в таблице 1.

Таблица 1. Отраслевая структура накопленных взаимных ПИИ в БРИКС (усреднённый профиль за 2020–2024 гг., в % к итогу).

Сектор экономики	Доля, %	Доминирующий инвестор Характер и мотивация
Добывающая промышленность и энергетика	42	Китай, Индия Ресурсно-ориентированные
Инфраструктура и строительство	25	Китай Стратегические, сопряжение рынков
Финансовый сектор и страхование	12	Все участники Институциональное обеспечение
Высокотехнологичное производство	11	Китай, Индия Поиск стратегических активов
Сельское хозяйство	7	Бразилия, Россия Продовольственная безопасность
Прочие отрасли	3	Все участники Конгломеративная диверсификация

Источник: составлено автором на основе [2; 5; 13; 16].

Данные таблицы 1 показывают смещение мотивации капиталовложений от исключительно коммерческой окупаемости к созданию трансграничных цепочек добавленной стоимости и обеспечению стратегической автономии. НБР позиционирует себя проводником ESG-стандартов, адаптированных к реалиям развивающихся экономик, где немедленный отказ от использования углеводородов невозможен без социальных потрясений [13]. Работа [12] интерпретирует инфраструктурную экспансию как становление «новой инфраструктурной державности», при которой контроль над трансграничными сетями дорог, портов и трубопроводов становится фактором влияния, сопоставимым с военной силой.

Дедолларизация и снижение транзакционных издержек

Процесс дедолларизации трансграничных расчётов выступает одним из наиболее значимых каналов влияния БРИКС на инвестиционные потоки. Использование механизмов валютных

своп-линий между центральными банками и развитие национальных платёжных систем снижают издержки конвертации и валютные риски, количественно увеличивая чистую приведённую стоимость совместных проектов. Диверсификация резервных валют через механизмы БРИКС не означает коллапса гегемонии доллара, но размывает его монополию в сфере инвестиционного финансирования [1]. Создание платформы BRICS Bridge с использованием цифровых валют центральных банков способно снизить зависимость инвестиционной динамики от циклов денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы США [11].

Для развивающихся стран проблема не столько в объёме привлечённых портфельных инвестиций, сколько в их крайней процикличности и подверженности внезапным остановкам [15]. Механизм Пула условных валютных резервов выполняет сигнальную функцию «подушки безопасности», предотвращая неконтролируемый

отток капитала при ужесточении монетарной политики в США. Скоординированная позиция центробанков БРИКС побуждает инвесторов оценивать локальные риски не как предвестники суверенных дефолтов, а как моменты для выгодного входа на рынок. Цифровые финансовые платформы БРИКС проектируются с учётом

потребностей небанковского сектора и малого бизнеса, расширяя базу инвесторов за пределы традиционных институциональных игроков [8]. Сравнительный анализ условий финансирования многосторонними институтами развития приведён в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный анализ условий финансирования многосторонними институтами развития.

Стоимость заимствования	Конкурентная, корзина валют	Льготная для бедных стран	Конкурентная, USD-номинализованная	Рыночная, с господдержкой	Высокая, проциклическая
Учёт страновых рисков	Партнёрский, без политических условий	Высокий, обусловлен реформами	Умеренный, с экологическими оговорками	Индивидуальный, двусторонние гарантии	Максимальный
Приоритет финансирования	Устойчивая инфраструктура, логистика	Борьба с бедностью, здравоохранение	Транспорт, энергетика, водоснабжение	Промышленная кооперация, СП	Краткосрочная окупаемость
Транзакционная скорость	Упрощённый цикл	Длительная бюрократия	Международные тендеры	Прямые переговоры	Средняя
Валюта займа	Национальная валюта заёмщика или юань	СДР или доллар США	Доллар США, евро, юань	Национальные валюты	Резервные валюты
Каталитический эффект для ПИИ	Высокий	Гарантии и страхование	Высокий	Вхождение в капитал	Прямой
Соответствие целям БРИКС	Мандат основателей	Частичное	Взаимодополняемость	Интересы бизнеса	Отсутствует

Источник: составлено автором на основе [1; 3; 5; 7; 10; 13; 17].

Как видно из таблицы 2, конкурентное преимущество НБР заключается в симбиозе скорости, свойственной бизнес-структурам, и наднациональной гарантии, присущей банкам развития. Значимым отличием выступает возможность финансирования в национальных валютах заёмщиков, что снимает проблему валютного несоответствия активов и пассивов, как структурную причину долговых кризисов развивающихся стран [7]. Даже АБИИ, будучи институтом, созданным по инициативе Китая вне периметра БРИКС, функционально дополняет НБР в азиатском регионе, формируя сеть альтернативного проектного финансирования [17].

Геополитическая фрагментация и контур суверенных инвестиций

Финансовые санкции против России ускорили создание параллельных контуров денежного обращения и инвестирования. Формируется пространство, в котором ограничения SWIFT не действуют, а депозитарные расписки обращаются на континентальных биржах. Этот опыт ускоренного строительства суверенной инвестиционной инфраструктуры транслируется на все объединения, снижая уязвимость потоков капитала от экстерриториального правоприменения [17]. Формируется диссоциативный суверенитет как утверждение права не на изоляцию от глобальной системы, а на параллельное существование

в ней по самостоятельно устанавливаемым правилам [4].

Страны объединения переходят от роли нетто-импортёров к роли нетто-экспортёров прямых инвестиций в рамках взаимодействия Юг-Юг. Доля мегаполисов БРИКС как мест базирования штаб-квартир транснациональных корпораций выросла с 8% в 2010 году до 18% в 2023 году [16].

Портфельные инвестиции и когнитивная общность

Рынки ценных бумаг стран-участниц исторически связаны с индексами развитых стран, что делало их заложниками «бегства в качество» при кризисах. Создание независимого рейтингового агентства БРИКС и развитие локальных рынков облигаций, номинированных в национальных валютах, создано с целью прекратить эту зависимость. Институциональные инвесторы стран БРИКС смогут приобретать долговые обязательства партнёров без учёта методологии «большой тройки» рейтинговых агентств, которая систематически занижает оценки развивающихся рынков [9]. Параллельно формируется когнитивная общность управленческих элит через сетевые университеты и исследовательские альянсы БРИКС, выпускники которых иначе оценивают риски и выгоды вложений в Глобальный Юг.

Риски и внутренние противоречия

Однако конкуренция между Китаем и Индией за ресурсы и рынки Африки и Латинской Америки не ослабевает. Экономическая асимметрия, при которой ВВП Китая сопоставим с суммарным ВВП остальных членов, создаёт риски превращения инвестиционного сотрудничества в одноканальный перенос капитала с китайской спецификой [2]. Институциональный дизайн НБР через равное голосование отчасти нивелирует эту

угрозу, однако в сфере частных ПИИ рыночные механизмы доминирования не ограничены.

Технологический трансферт также асимметричен: Китай становится основным донором не только оборудования, но и цифровых экосистем, создавая для партнёров риск «цифровой периферии». Инвестиционная политика Бразилии и Индии все чаще включает защитные меры, балансирующие привлечение китайского капитала с защитой зарождающихся высокотехнологичных отраслей. Нормативно-правовая база защиты инвестиций внутри БРИКС остаётся фрагментированной, а отсутствие единого арбитражного механизма повышает издержки для среднего и малого бизнеса [17].

Заключение

Таким образом, БРИКС эволюционировал в функциональный элемент глобальной финансовой архитектуры, структурирующий перераспределение мировых инвестиций. Влияние реализуется через институциональный канал — Новый банк развития и Пул валютных резервов, предоставляющие альтернативу западным институтам по стоимости, скорости и отсутствию политических условий, с уникальной опцией финансирования в национальных валютах, устраняющей проблему валютного несоответствия.

Гравитационный эффект расширения состава усиливает центростремительные тенденции для капитала стран Глобального Юга. Асимметрия, порождаемая доминированием Китая, уравновешивается институциональными предохранителями равного голосования в коллективных структурах, но остаётся зоной напряжения в двусторонних ПИИ. Однако сохраняется потребность в гармонизации инвестиционного арбитража.

Библиографический список

1. Влияние доллара США на международную валютную ликвидность в современных реалиях / Т. Г. Ребрина [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 12/3. — С. 465–470. — DOI: [10.17513/vaae1.3197](https://doi.org/10.17513/vaae1.3197).
2. Гомулина А. А. Обоснование сущности БРИКС+ как глобального объединения нового типа: многообразие подходов и возможности систематизации // Теоретическая экономика. — 2025. — № 7. — С. 149–163.
3. Киртон Дж. Дж., Ларионова М. В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 7–30.

4. Шоркин А. Д. БРИКС-БРИДЖ стратегия мирового порядка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 104–116. – DOI: [10.29039/2413-1695-2025-11-2-104-116](https://doi.org/10.29039/2413-1695-2025-11-2-104-116).
5. Braga J. P., De Conti B., Magacho G. The New Development Bank (NDB) as a mission-oriented institution for just ecological transitions: a case study approach to BRICS sustainable infrastructure investment // Revista Tempo do Mundo. – 2022. – No. 29. – P. 139–164. – DOI: [10.38116/rtm29art5](https://doi.org/10.38116/rtm29art5).
6. Dunning J. H. The Eclectic Paradigm as an Envelope for Economic and Business Theories of MNE Activity // International Business Review. – 2000. – Vol. 9, no. 2. – P. 163–190. – DOI: [10.1016/S0969-5931\(99\)00035-9](https://doi.org/10.1016/S0969-5931(99)00035-9).
7. Farran R., Magash T. BRICS' De-Dollarization Agenda: Reimagining the Global Financial Landscape // Global Financial Review. – 2024. – P. 1–5.
8. Global Developments in Central Bank Digital Currency. – IGI Global, 06/2024. – ISBN 9798369355909. – DOI: [10.4018/979-8-3693-5588-6](https://doi.org/10.4018/979-8-3693-5588-6).
9. Inderst G. Financing Development: Private Capital Mobilization and Institutional Investors // SSRN Electronic Journal. – 2021. – DOI: [10.2139/ssrn.3806742](https://doi.org/10.2139/ssrn.3806742).
10. International Debt Statistics 2023 / World Bank Group. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099146012112331629/pdf/IDU0e959f3f60973404af0088210e669e5f07689.pdf> (visited on 05/13/2026).
11. Kaushik S., Mahipal P., Patel M. BRICS Expansion: Reshaping Global Economic Governance // ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts. – 2024. – Vol. 5, no. 6. – P. 3129–3136. – DOI: [10.29121/shodhkosh.v5.i6.2024.3635](https://doi.org/10.29121/shodhkosh.v5.i6.2024.3635).
12. Narula R. Policy opportunities and challenges from the COVID-19 pandemic for economies with large informal sectors // Journal of International Business Policy. – 2020. – Vol. 3, no. 3. – P. 302–310.
13. New Development Bank. Annual Report 2024: Scaling Up Sustainable Infrastructure for the Global South. – Shanghai : NDB Publications. – URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2025/12/NDB_AnnualReport2024_10Dec25.pdf (visited on 05/13/2026).
14. Obstfeld M., Rogoff K. S. Global imbalances and the financial crisis: products of common causes // Proceedings of the Asia Economic Policy Conference. – San Francisco : Federal Reserve Bank, 2009. – P. 131–172.
15. Rodrik D. The Real Exchange Rate and Economic Growth: Theory and Evidence // Brookings Papers on Economic Activity. – 2018. – Vol. 39, no. 2. – P. 365–412.
16. World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All / UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (visited on 05/13/2026).
17. Ye F. The New Development Bank and the structure of the multilateral development financial system // Review of Development Economics. – 2023. – Vol. 27, no. 4. – P. 1957–1972. – DOI: [10.1111/rode.12995](https://doi.org/10.1111/rode.12995).